

Заклятые друзья и верные враги

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ

«Нефтегазовая Вертикаль»

За последние 20 лет мировой нефтяной рынок претерпел существенные изменения. Появились новые полюса влияния – сланцевая добыча в США, рост потребления в странах АТР и создание ОПЕК+. Ресурсная база в Европе оказалась истощена, а в крупнейшей по запасам «черного золота» Венесуэле свирепствует затяжной экономический кризис. Развитие Ирака, Ливии, Нигерии и Сирии было остановлено гражданскими войнами и интервенциями – страны оказались отброшены назад в истории на несколько десятков лет. В отношении России и Ирана действуют санкции США, которые, однако, не совершили честного харакيري и не применили их к Саудовской Аравии после убийства Джамаля Хашогги, хотя абсолютно непонятно, чем он хуже Сергея Скрипаля. В результате конкуренция на рынке растет, нефтяные цены нестабильны и подвержены чрезмерному влиянию информационного поля, а в отрасли возникают международные альянсы, возможность которых еще несколько лет назад не рассматривалась даже теоретически.

Начиная с 1973 года, когда произошел первый нефтяной кризис из-за отказа арабских государств Ближнего Востока продавать нефть союзникам Израиля – странам Западной Европы и США, цена «черного золота» стала одной из самых непостоянных величин в мировой экономике. Колебания сто-

имости барреля, происходящие последние 45 лет на рынке, сравнимы только с тем, что было в самом начале нефтяной эры – второй половине XIX века. Тогда волатильность цен была связана с деятельностью транспортных монополий – железнодорожных компаний США. Еще в 70–90-е годы про-

шлого века определяющими для нефтяного рынка фактически были только две силы – страны ОПЕК, с одной стороны, и страны, не входящие в картель, с другой. Однако с начала нового столетия расстановка сил сильно изменилась.

РАСКЛАД СИЛ

Сейчас на нефтяном рынке образовалось уже три серьезных полюса силы, которые оказывают самое большое влияние на котировки «черного золота». Первый – это государства, участвующие в ОПЕК+, лидеры по добыче нефти. Объединение очень разнородное, цели и задачи его участников различны. Причем значительные противоречия есть даже у стран внутри самого картеля, а не только у государств, присоединившихся к соглашению о сокращении добычи в 2016 году. Не зря часто можно услышать мнение, что Россия и Саудовская Аравия, крупнейшие нефтедобывающие страны в рамках ОПЕК+, – лишь временные попутчики, сведенные вместе силой обстоятельств.

Европейский нефтяной рынок находится в стадии стагнации и если и растет, то незначительно, а потребление значительно ниже, чем в странах АТР

Второй полюс Соединенные Штаты – один из главных производителей и потребителей нефти в мире. В результате сланцевого бума США теперь стали не только крупнейшим импортером, но и одной из основных нефтедобывающих стран. Несмотря на то, что Америка продолжает в больших объемах импортировать «черное золото», это не мешает ей часть добытой в стране нефти отправлять на экспорт. Такое положение вещей связано с особенностями американской нефтепереработки и характеристиками производимой нефти – часто ее выгодней продать за границу, нежели перерабатывать внутри страны. Экспорт же нефтепродуктов из США в прошлом году был самым большим в мире и составил 221 млн тонн.

И наконец, третий полюс влияния – растущие рынки стран АТР, в первую очередь, Китай, Индия и Япония. Потребление в странах АТР в 2017 году составило более 1,6 млрд тонн нефти. В некоторой степени к этой же группе можно отнести Европу, месторождения которой большей частью истощены. Но европейский нефтяной рынок находится в стадии стагнации и если и растет, то незначительно, а потребление значительно ниже, чем в странах АТР. Однако нужно отметить, что компании из стран Старого Света обладают значительными возмож-

ностями, как финансовыми, так и техническими. Поэтому их никак нельзя считать просто пассивными наблюдателями (см. «Международная торговля нефтью и нефтепродуктами, 2017 г.»).

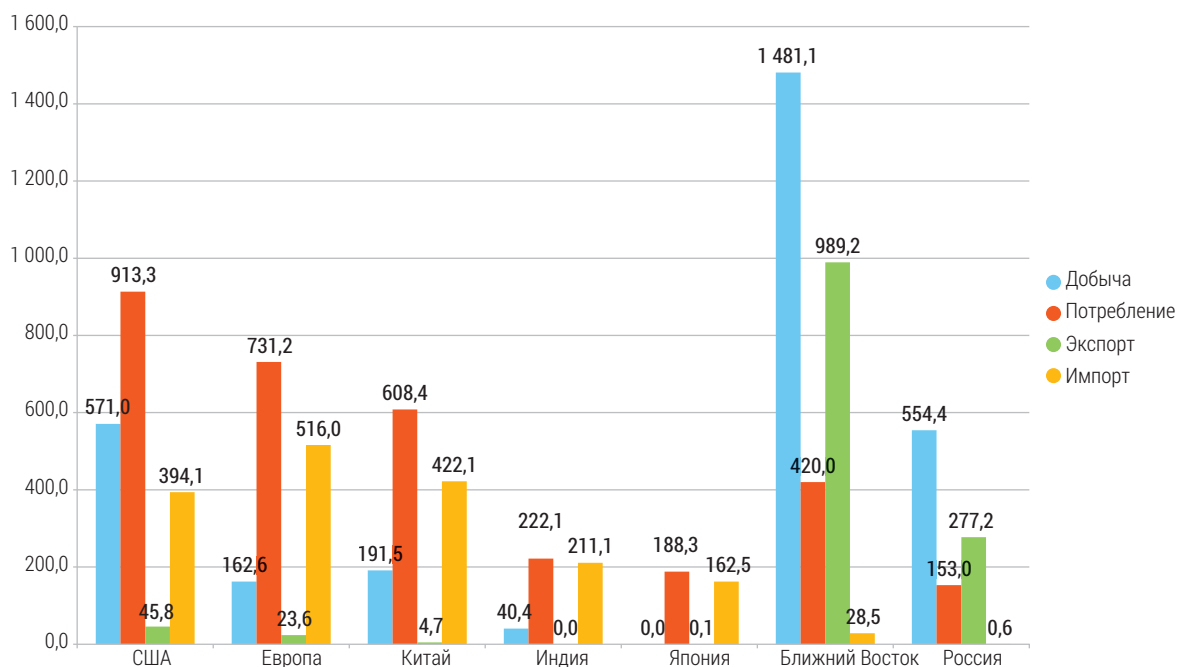
ОПЕК+ был практически первой настоящей попыткой нормализовать происходящее на рынке «черного золота» и снизить колебания котировок барреля

Отдельно стоит сказать о Китае. В Поднебесной добывается значительное количество нефти – страна уверенно входит в десятку крупнейших производителей «черного золота», – но вся она используется для внутреннего потребления. К тому же, несмотря на противоречивые данные, ресурсная база страны, по крайней мере ее извлекаемая часть, понемногу истощается. Что, впрочем, не мешает Китаю быть достаточно крупным экспортером нефтепродуктов. В 2017 году страна отгрузила за границу 52,16 млн тонн.

Государства из первой группы – это главные производители нефти, экономики которых сильно зависят от котировок барреля с точки зрения наполнения бюджета. Страны из третьей группы – основные потребители «черного золота», экономики которых не менее зависимы от нефтяных цен, но уже с другой стороны. Как покупателям нефти и производителям топлива высокая стоимость сырья им абсолютно не выгодна. США же являются как крупнейшими потребителем, так и производителем нефти. С одной стороны, учитывая устойчивость, величину и малую зависимость их экономики от экспорта нефти и нефтепродуктов, а также сохраняющуюся высокую долю импорта, Америке не нужны высокие цены на нефть. Но, с другой стороны, развитая и технологически сложная сланцевая нефтедобыча США не может существовать в условиях минимальных котировок барреля. Впрочем, запас прочности экономики Америки значительно выше, чем у стран из первой и третьей групп, что дает ей больше возможностей для маневров на мировом рынке.

В результате получается этакий воз из басни про лебедя, рака и щуку, только, в отличие от происходящего в произведении Крылова, многострадальная повозка не стоит на месте, а дергается в разные стороны, реагируя на малейшие изменения в международной политике, экономике и просто информационные вбросы. И это притом что ОПЕК+ был практически первой настоящей попыткой нормализовать происходящее на рын-

СООТНОШЕНИЕ ДОБЫЧИ, ПОТРЕБЛЕНИЯ, ЭКСПОРТА И ИМПОРТА НЕФТИ РЯДА СТРАН И РЕГИОНОВ В 2017 г. МЛН Т

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2018, составлено автором

ке «черного золота» и снизить колебания котировок барреля, что позволило в последние два года увести цены от минимальных значений. Без него ситуация могла оказаться совсем неуправляемой. Конечно, чем выше росли котировки, тем больше появлялось разногласий среди участников соглашения. Да и без политики дело не обошлось. Однако выступать относительно единым фронтом участникам ОПЕК+ пока удается. И, пожалуй, несмотря ни на что, ОПЕК+ остается главной силой на нефтяном рынке.

В ОДНОЙ ЛОДКЕ

Сейчас даже сами участники соглашения не скрывают, что в 2016 году в какой-то степени произошло чудо. Совпали интересы двух главных игроков на рынке добычи нефти – Саудовской Аравии и России. Именно благодаря усилиям этих двух стран соглашение о сокращении было заключено и исполнено в соответствии с договоренностями. У России на Ближнем Востоке самыми надежными партнерами всегда были Иран и Сирия, поэтому сближение с Саудовской Аравией после заключения соглашения ОПЕК+ оказалось очень кстати на фоне охлаждения отношений с Западом.

Как сказал директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) Констан-

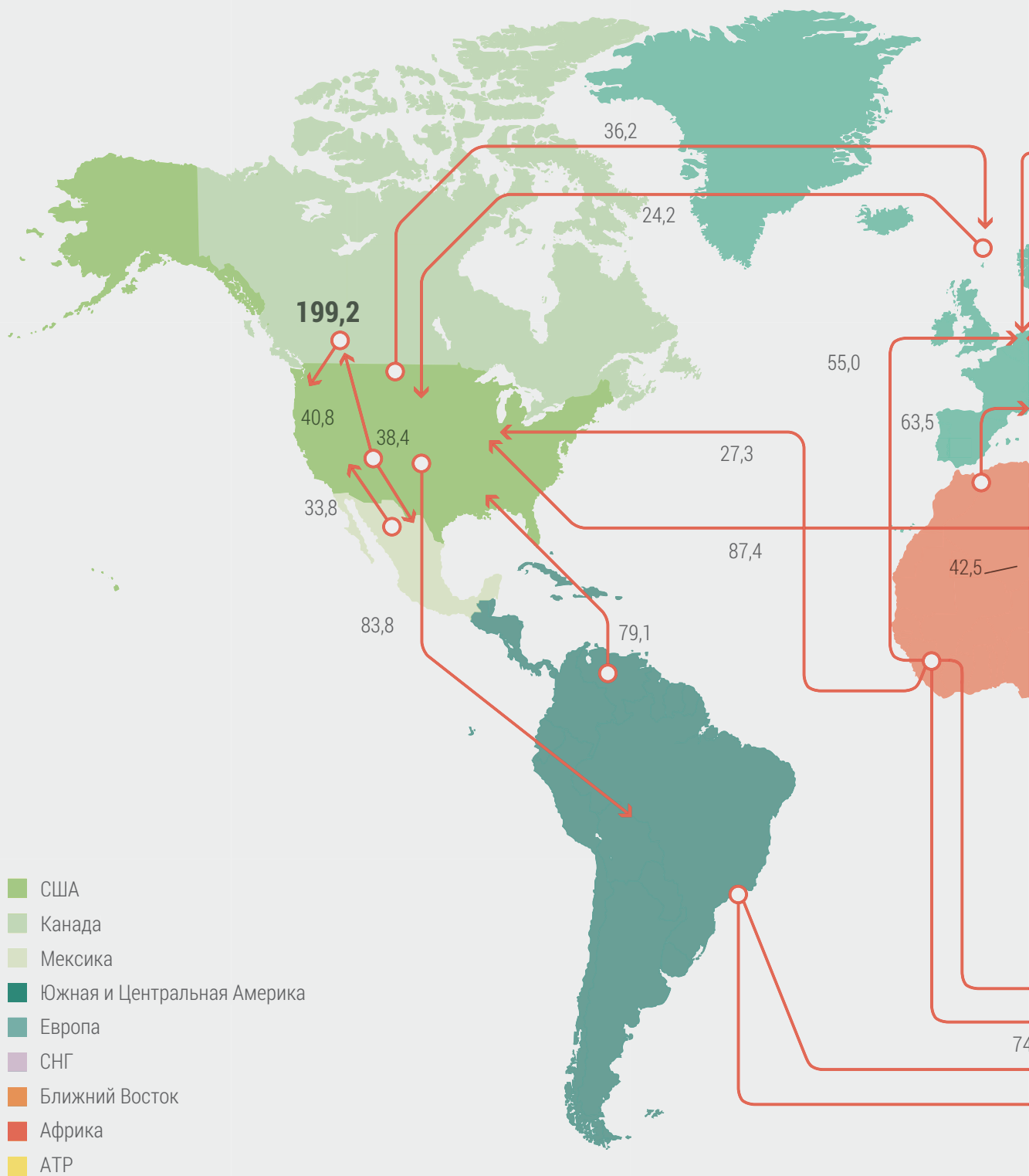
тин Симонов, «мы с саудитами оказались в одной лодке. Есть две стратегии зарабатывать на нефти – за счет объемов и за счет цены. Саудовская Аравия долгое время придерживалась первого варианта. Но в 2015 году выяснилось, что зарабатывать только на объеме при ценах ниже \$50/барр не очень-то получается, не хватает. Саудиты оказались прижаты к стенке. У нас были те же проблемы. В результате мы сумели договориться, получился ОПЕК+ и, как следствие, даже такие странные вещи, как инвестиции Saudi Aramco в «Арктик СПГ-2». Альянс России и Саудовской Аравии очень хрупкий, но пока держится на общих интересах».

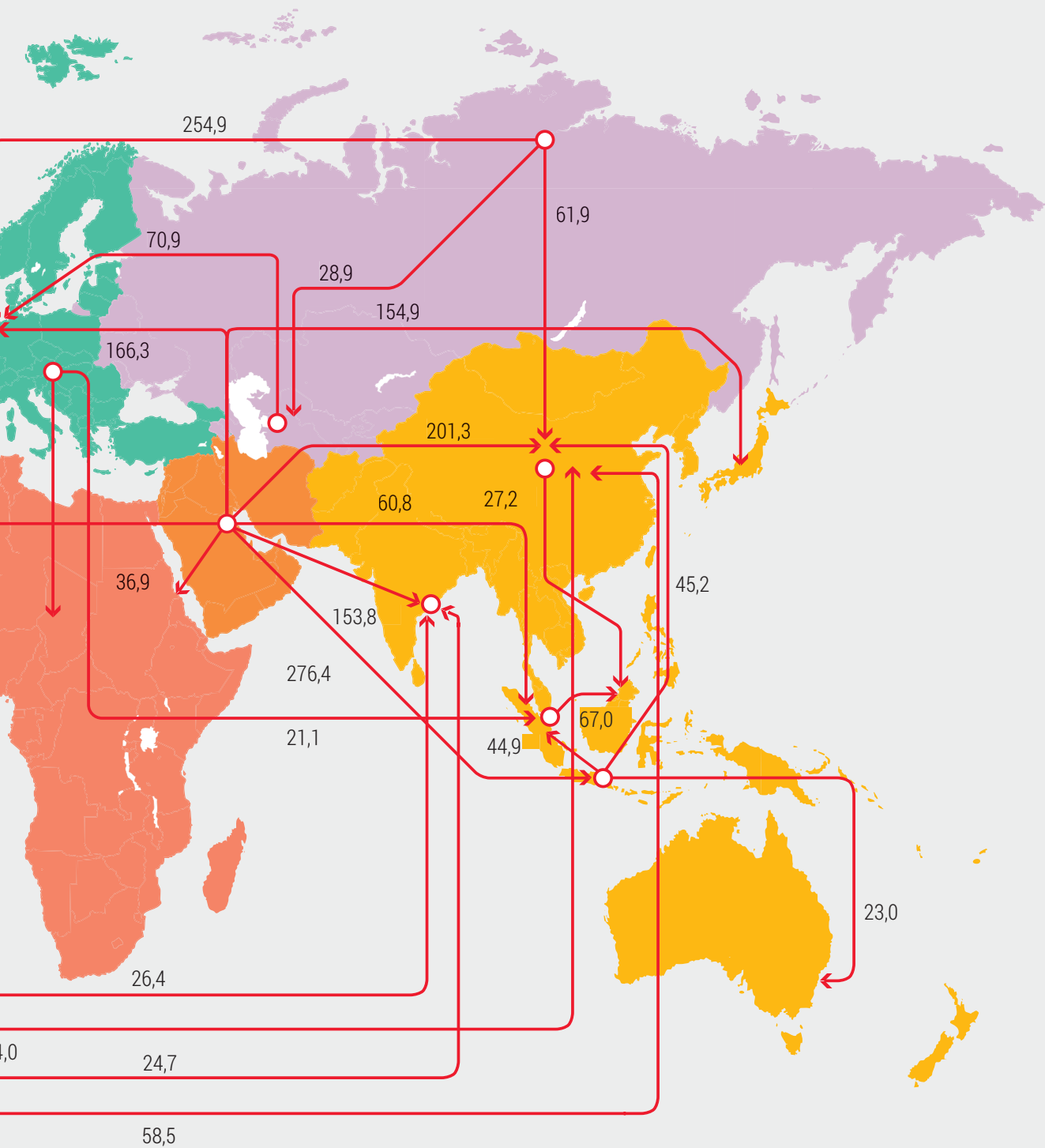
Здесь стоит отметить, что деятельность правительства США в последние годы в определенной степени способствует увеличению влияния России на Ближнем Востоке. Фактически использование ими старого принципа «разделяй и властвуй» перестало работать в регионе с момента неудачной попытки переворота в Сирии. Нарастивание собственной добычи нефти и далеко не всегда честная борьба за рынки, вплоть до силового вмешательства, не укрепляло доверие к США даже старых союзников Америки, таких как Саудовская Аравия и до сих пор не пришедший в себя после войн и интервенций Ирак.

По мнению партнера Matrix Capital, профессора ВШЭ Евгения Гавриленкова, «у России, безуслов-

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ НЕФТЬЮ И НЕФТЕПРОДУКТАМИ, 2017 г.

млн т

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2018

но, есть перспективы сотрудничества со странами Ближнего Востока, в том числе и с Саудовской Аравией, поскольку не исключено, что США в течение некоторого времени смогут последовательно наращивать объемы добычи нефти и пытаться увеличить свою долю на мировом рынке. Вполне возможно, что от ОПЕК и ряда примкнувших стран вновь могут потребоваться согласованные действия. К тому же тарифно-санкционная торговая политика, которой в последнее время так привержены США, в ближайшие годы может только ужесточаться. На данном этапе иную эволюцию этой политики представить невозможно. А это значит, что могут продолжать трансформироваться не только экономические связи между разными странами, но и трансформироваться геополитические интересы многих стран».

Вполне возможно, что от ОПЕК и ряда примкнувших стран вновь могут потребоваться согласованные действия

Повторное введение санкций против Ирана импульсивным Дональдом Трампом, пусть даже с исключениями для восьмерых основных импортеров иранской нефти, также сыграло на руку нашей стране. Иранская нефть могла стать основным конкурентом в Европе для нашей марки Urals. Можно поставить игольное ушко против состояния самого богатого человека в мире и выиграть, что вывоз Италии и Греции из-под действия антииранских санкций США связан, в первую очередь, с желанием не допустить увеличения экспорта в эти страны из России. Причем в большой степени главным пострадавшим от политики США в отношении Ирана оказалась Европа. Нефтегазовые компании Старого Света имели в Исламской Республике значительные интересы, но вынуждены были остановить там свои проекты.

«США, конечно, сделали нам большой подарок своими санкциями против Ирана. Аналогично этому американские санкции против Ирана помогли Советскому Союзу после исламской революции 1979 года с экспортом газа. По объемам добычи и экспорта можно было бы считать нашим основным конкурентом Саудовскую Аравию, но качественные характеристики саудовской нефти сильно отличаются от продукта, который мы поставляем в Европу и в страны АТР. Иранская же нефть (Iranian Light и Iranian Heavy – прим. Ред.) по своим параметрам очень близка к российской марке Urals, поставляемой в Европу, и могла там составить нам серьезную конкуренцию», – отметил Константин Симонов.

В результате же санкций США, несмотря на недовольство европейских потребителей снижением ка-

чества Urals в последние годы, иранскому продукту на рынки Старого Света путь заказан. Конечно же, свет клином не сошелся на нашей нефти, но здесь играют роль множество факторов – надежность поставщика, объемы поставок, цена, ориентированность НПЗ покупателя на нефть определенного качества, и наконец, политика. Гражданская война в Ливии, партизанская война в Нигерии, не до конца взятая правительством под контроль территория Ирака, нескончаемый и углубляющийся кризис в Венесуэле – все это дестабилизирует нефтяной рынок и в итоге играет если не за укрепление, то, по крайней мере, за сохранение связей внутри ОПЕК+.

По мнению эксперта-аналитика АО «ФИНАМ» Алексея Калачева, «для России, как для одного из основных экспортеров нефти, глобальными конкурентами можно считать других крупнейших нефтеэкспортеров. То есть страны ОПЕК, включая наших важнейших партнеров по соглашению о сокращении добычи – Саудовскую Аравию, Иран и ОАЭ. Однако это лишь в общем глобальном смысле. Сорта нефти, поставляемые разными странами, сильно различаются по качеству и составу. Они различаются даже между разными месторождениями, но продаются в смеси с определенным набором качеств. Как правило, потребители нефти технологически привязаны к своим стратегическим поставщикам, так как их НПЗ и нефтехимические производства настроены на определенные сорта нефти. Смена поставщика и его сорта нефти требует перенастройки, а иногда и замены оборудования. Этот дорого, для того чтобы пойти на такие затраты, нужна очень веская причина, ставящая под угрозу регулярность и стабильность поставок. Я полагаю, сотрудничество России с ОПЕК имеет перспективу, несмотря на конкуренцию на европейском и юго-восточном рынках. Опыт соглашения ОПЕК+ по ограниченному сокращению нефтедобычи свидетельствует об этом ко всеобщей выгоде».

Иранская нефть могла стать основным конкурентом в Европе для нашей марки Urals

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

В период правления Николая I Российская империя получила неласковое прозвище «жандарм Европы». Сейчас на роль такого жандарма, только в масштабах всей планеты, пытаются претендовать США. Любви к ним со стороны других стран это не прибавляет, и даже верные союзники Америки начинают проявлять недовольство некоторыми

решениями Вашингтона – как в случае с возрождением санкций против Ирана.

Достаточно жесткая политика Дональда Трампа в сфере энергетики, конечно, вносит сумятицу в мировую экономику, но совсем не способствует занятию этой страной позиции гегемона на нефтегазовом рынке. Причина проста – США потребляют нефти больше, чем производят. Страна добыла, по данным ВР, в 2017 году 571 млн тонн нефти и газового конденсата, а потребила за тот же период 913,3 млн тонн. Увеличение добычи в Соединенных Штатах, несомненно, сказывается на общих объемах доступной нефти и стоимости барреля, но пока никак не может сделать Америку регулятором мирового нефтегазового рынка. Просто потому, что импорт превышает экспорт. Именно по этой причине Вашингтон, предпочитающий чаще всего действовать экономическими инструментами для достижения своих целей, вынужден в данном случае использовать свое политическое влияние, интриги и даже грубую силу. Менее сложная ситуация у США с газом. В 2017 году, по данным ВР, производство газа почти догнало потребление (734,5 млрд м³ и 739,5 млрд м³, соответственно), но даже такое соотношение никак не позволяет диктовать рынку свои условия.

Жесткая политика Дональда Трампа в сфере энергетики, конечно, вносит сумятицу в мировую экономику, но совсем не способствует занятию этой страной позиции гегемона на нефтегазовом рынке

Для примера: по тем же данным ВР, у России соотношение добычи и потребления нефти – 554,4 млн тонн и 153 млн тонн, газа – 635,6 млрд м³ и 424,8 млрд м³, соответственно. Причем, у другого лидера рынка – Саудовской Аравии – разница между добытой и потребленной нефтью аналогичная – 561,7 млн тонн против 172,4 млн тонн, соответственно. Интересный факт: весь добытый газ саудиты направляют на внутренний рынок, не пытаясь объять необъятное. Хотя добывают не так уж и мало – 111,4 млрд м³. Но это мы отвлеклись. Обе страны экспортируют фактически излишки производимого ими продукта. Пусть даже эти излишки являются главным наполнителем бюджетов обоих государств. Пока в этих странах нет экономического кризиса, громадной инфляции и гражданской войны, их влияние как производителей «свободной» нефти на рынке будет

выше даже самого крупного импортера «черного золота». Поэтому США, как тот же Китай, способны сильно влиять на котировки нефти, но в одиночку регулировать мировой нефтяной рынок никак не могут (см. «Сотношение добычи, потребления, экспорта и импорта нефти...»).

США выходят в мировые лидеры по нефтедобыче, так же как ранее по добыче природного газа, но подавляющая часть добытых энергоресурсов перерабатывается и потребляется внутри страны

Как отметил Алексей Калачев, «США выходят в мировые лидеры по нефтедобыче, так же как ранее по добыче природного газа, но подавляющая часть добытых энергоресурсов перерабатывается и потребляется внутри страны. В качестве экспортера США пока не представляют большой угрозы для кого-либо. В перспективе американский экспорт энергоносителей, безусловно, займет определенную нишу на рынке, в том числе и с использованием рычагов политического влияния, но она вряд ли станет доминирующей, поскольку, повторим, основная часть потребления происходит внутри страны. По этой же причине главной ареной конкуренции с США на рынке нефти будет собственно американский же рынок. Россия не поставляет свою нефть в США, а в экспорте российских нефтепродуктов на США приходится лишь 4–5%. Собственная нефтедобыча США теснит на внутреннем рынке в основном поставщиков из стран Персидского полуострова».

Впрочем, по мнению Евгения Гавриленкова, влияние на мировой рынок Америки все же более серьезное: «В определенной степени США, действительно, можно считать конкурентом России. Во-первых, в силу того, что определенные объемы углеводородов экспортируются Россией в США. Во-вторых, несмотря на то, что значительная доля нефти, добываемой в США, идет на внутреннее потребление, США являются одним из крупнейших экспортеров нефти и нефтепродуктов. В 2017 году, например, США экспортировали 6,38 млн барр нефти и нефтепродуктов в день (при импорте в 10,14 млн барр в день). Это данные US Energy Information Administration. При этом 18% экспорта США пришлось на сырую нефть, а 82% – на нефтепродукты. Помимо естественной с географической точки зрения торговли с Мексикой и Канадой, этот экспорт осуществлялся и в такие страны, как Бразилия, Китай, Япония. Последние две страны находятся

Зарубежные проекты российских компаний

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- ⚡ Добыча
- ⚡ ГРП
- 📄 Изучение геолого-геофизических материалов
- 🗨️ Подготовка соглашения по освоению

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

- Зарубежнефть – 34 %
(объявила о выходе из проекта)
- Газпром нефть (через NIS) – 37 %
- ⚡ СП Jadran Naftagas (71 %)

СЕРБИЯ

- Газпром нефть
- ⚡ Nafta Industrija Serbia (56 %)

ЧЕРНОГОРИЯ

НОВАТЭК

- ⚡ Блоки 4118-4, 4118-5, 4118-9 и 4118-10 (50 %)

ВЕНГРИЯ

Газпром нефть (через NIS)

- ⚡ СП с RAG (28,1 %)
- ⚡ СП с Falcon (28,1 %)

РУМЫНИЯ

ЛУКОЙЛ

- ⚡ Блоки Эст Рапсодия и Трайидент (72 %)
- Газпром нефть (через NIS)
- ⚡ Jimbolia Veche (28,6 %)

АБХАЗИЯ

Роснефть

- ⚡ Гудаутский лицензионный участок

АЗЕРБАЙДЖАН

ЛУКОЙЛ

- ⚡ Шах-Дениз (10 %)

ТУРКМЕНИСТАН

АРЕТИ

- ⚡ СРП по блоку-21

УЗБЕКИСТАН

Газпром

- ⚡ СРП по мест. Шахпахты
- ⚡ Блоки Устюртского региона

ЛУКОЙЛ

- ⚡ Кандым-Хаузак-Шады (90 %)
- ⚡ Проект Юго-Западный Гиссар (100 %)

КАЗАХСТАН

ЛУКОЙЛ

- ⚡ Карачаганак Петролеум Оперейтинг (13,5 %)
- ⚡ Тургай Петролеум (50 %)
- ⚡ Тенгизшевройл (5 %)
- ⚡ ЛУКОЙЛ – 25%, Газпром – 25 % структура Центральная (50 %)

КИРГИЗИЯ

Газпром

- ⚡ Кугарт и Восточное Майлису IV

ОАЭ

Роснефть

- ⚡ Блок Sharjah (49 %)

ИРАН

Газпром нефть

- 📄 Месторождения Shangleu, Azar и Cheshmeh-Hosh

Зарубежнефть

- 📄 Месторождения Шадеган и Раг-Сефид

Месторождения Западный Пейдар и Абан

Татнефть

- 📄 Месторождение Dehloran

Газпром

- 📄 Месторождения Farzad A, B, North Pars и Kish

ЛУКОЙЛ

- 📄 Месторождения Мансури и Аб-Теймур

СИРИЯ

Татнефть

- ⚡ Al Bu Kamal Petroleum (50 %)

Союзнефтегаз

- ⚡ Блок-2

ВЬЕТНАМ

Газпром

- ⚡ Вьетгазпром (50 %) – блоки 112, 129-132

- ⚡ Блоки 05-2, 05-3 (49 %)

Зарубежнефть

- ⚡ СРП по блоку 12/11 (100 %)

- ⚡ Блок 42

- (24 %, через Вьетсовпетро)

- ⚡ VRJ Petroleum Company (50 %) – блок 09-3

- ⚡ Вьетсовпетро (49 %) – блоки 09-1, 04-3, 09-3/12

Роснефть

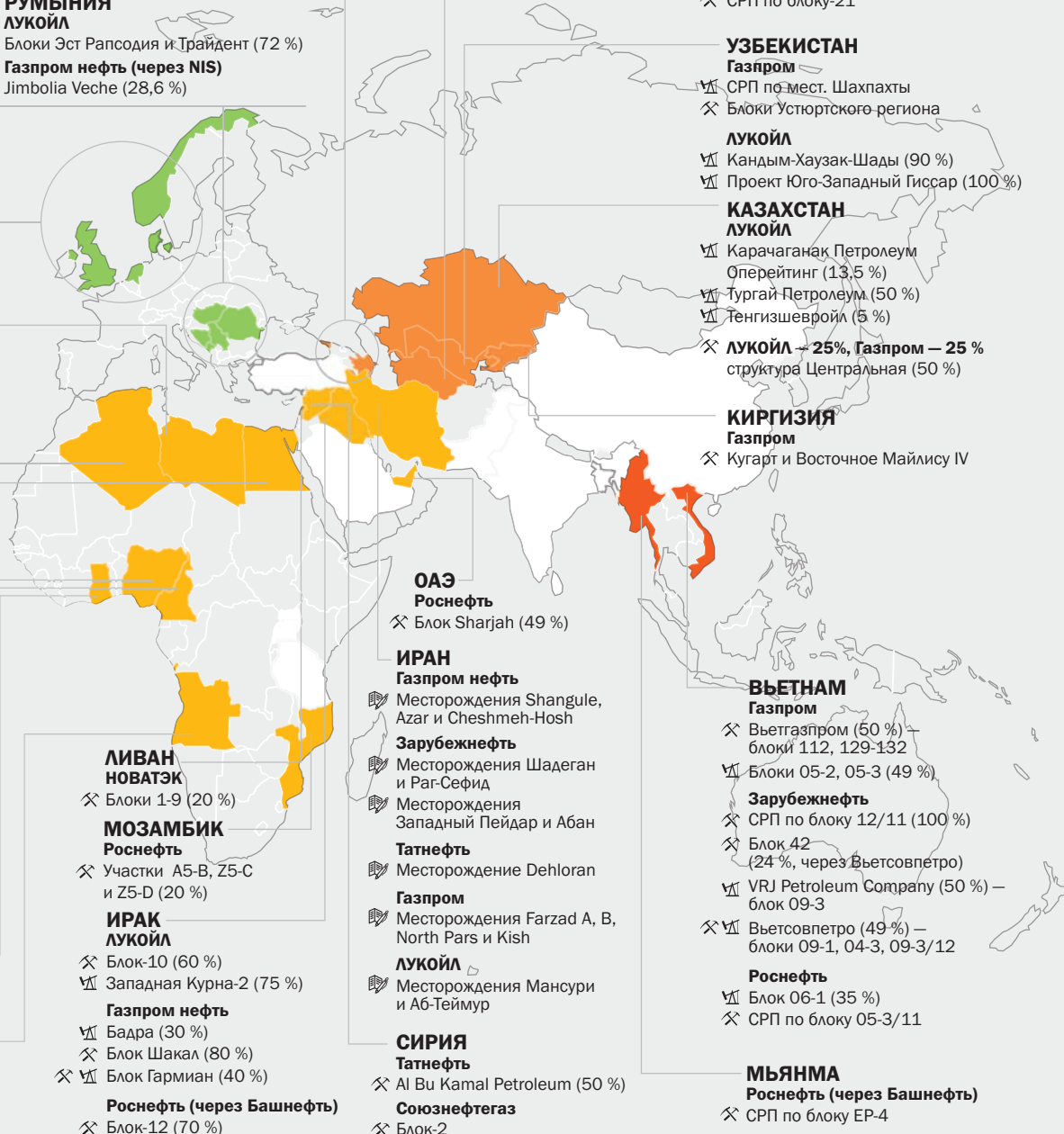
- ⚡ Блок 06-1 (35 %)

- ⚡ СРП по блоку 05-3/11

МЬЯНМА

Роснефть (через Башнефть)

- ⚡ СРП по блоку EP-4

Источник: Минэнерго РФ (данные на начало 2018 года)

совсем близко к России, и вполне можно говорить о конкуренции. Всего же США экспортировали нефть и нефтепродукты в 186 стран мира. Серьезный эффект экспорт энергоресурсов из США оказывает и на цены. Процесс же ценообразования носит глобальный характер».

Здесь также надо учитывать, что из-за санкций Россия едва ли будет иметь с США в ближайшем будущем какие-то общие проекты и интересы в нефтяной отрасли, но при этом сланцевая добыча в Америке так же опасается серьезного падения нефтяных цен, как отечественные нефтяные компании. Поэтому ни о каком возможном демпинге со стороны Америки речи не идет. США, собственно, как и РФ, используют в противостоянии исключительно политические инструменты, от которых мировой нефтяной рынок серьезно потряхивает, но, к счастью, не разрушает.

В качестве экспортера США пока не представляют большой угрозы для кого-либо

Как сказал Константин Симонов, «еще Ломоносов отметил, что «если где-то, что-то прибыло, то где-то убудет». Именно так и происходит с американским экспортом нефти. Чем больше они продали, тем больше им придется купить. США на первом месте по потреблению, которое приближается уже 1 млрд тонн в год, продолжает расти и более чем на треть опережает добычу. Экспорт американской нефти связан с ее высоким качеством. Очень часто ее выгоднее задорого продать, а для переработки купить иностранную нефть более низкого качества. У нас просто очень много стереотипов в отношении США, как и у них в отношении России. Поэтому мы думаем, что против нас они ведут какую-то хитрую игру, а на самом деле их экспорт нефти – всего лишь экономическая целесообразность. Не будет это выгодно, и никакой Трамп их не заставит добывать или продавать. Вообще вокруг нефтедобычи США очень много мифов. Например, один из самых известных, что они в свое время заморозили добычу, чтобы у них был стратегический нефтяной запас. На самом деле просто производство нефти тогда, с существующими технологиями, было не рентабельно. Другое дело двойные стандарты в политике. США во всей красе их проявили в реакции на дело Скрипалей и дело Джамаля Хашогги».

Даже учитывая нынешний рост добычи, США придется потратить более 10 лет, чтобы превратиться из импортера нефти в экспортера. Причем для этого нужно, чтобы все остальные страны

застыли в стагнации, а потребление в Америке росло самыми минимальными темпами. Лозунг Дональда Трампа «Сделаем Америку снова великой!», который, как известно, он уже трансформировал в «Сохраним Америку великой!», почти не имеет ничего общего с нефтегазовой отраслью. Американская экономика одна из самых устойчивых и сильных в мире, и именно поэтому она пока выдерживает даже последние эксперименты над ней очередного президента. Американские нефтяные транснациональные корпорации имеют огромный вес на рынке и хотя вынуждены подчиняться общим правилам, например, как в случае с санкциями в отношении России и Ирана, но просто приказать им понизить или повысить цены на продукцию, к счастью, не в силах даже Дональду Трампу.

РАСТУЩИЙ АТР И СТАГНИРУЮЩАЯ ЕВРОПА

Громадные объемы потребления в США часто оставляют в тени тот факт, что суммарно потребности в нефти в Европе и странах АТР более чем в два раза превышают аппетиты Америки. В 2017 году общее потребление стран из этих регионов составило почти 2,4 млрд тонн. Причем доля импорта в этом объеме – более 1,5 млрд тонн. Единственная страна в Европе и АТР, производящая больше «черного золота», нежели потребляет, это Норвегия, добыча которой вот уже 10 лет снижается из-за истощения месторождений. В АТР значительные объемы добывает Китай, но производство его в три раза отстает от потребления, к тому же традиционные месторождения уже истощены, а сланцевые технологии США оказались бесполезны в геологических условиях Поднебесной.

Даже учитывая нынешний рост добычи, США придется потратить более 10 лет, чтобы превратиться из импортера нефти в экспортера

Как следствие, компании обоих регионов крайне заинтересованы в участии в новых и действующих проектах на территории Африки, Ближнего Востока и России. Санкции США против России и Ирана, в первую очередь, ударили по интересам европейских компаний. Однако европейцы, казалось бы, более зависимые от США, продолжают работу во многих российских проектах, которые напрямую не попадают под действие санкционных ограничений. Китай же, на участие которого очень рассчитывали в России после начала обострения с Западом и который на данный момент фактически разорвал

отношения с Америкой в нефтегазовой сфере, повел себя очень осторожно.

Как отметил Константин Симонов, «Китай оказался очень жестким инвестором. Условия китайских кредитов, на которые изначально рассчитывали отечественные компании, оказались значительно хуже закрытых для нас европейских и американских. Китаю предлагались прекрасные условия для вхождения во многие российские проекты, но он отказался. Яркий пример – Ванкор. Предлагали китайцам, а вложились индийцы. Индийцы были более смелыми, они согласились. Кстати, как и японцы, работающие с российскими компаниями на Дальнем Востоке и в Иркутской области. Да, Япония ввела против нас санкции, но они никак не затрагивают нефтегазовые проекты, и японские компании сотрудничают с Россией. Япония полностью зависимая страна от импорта углеводородов. И если представить, что вопрос с территориями будет тем или иным образом разрешен, то эта страна может оказаться одним из наших главных экономических партнеров. Здесь важно еще то, что Япония обладает высочайшими технологиями, так необходимыми нашей стране, которых нет, например, у Китая, который, как известно, пытается освоить машиностроение для нефтегазовой отрасли, но пока сильно отстает от Европы, США и той же Японии».

При всем этом китайский рынок остается самым большим в регионе, а после прекращения закупок нефти в США еще более привлекательным для экспорта «черного золота». Причем у России уже есть все мощности для увеличения поставок в Поднебесную, что, собственно, и делалось российскими компаниями в текущем году. Однако богатые китайские компании могут оказаться нашими самыми серьезными соперниками в конкурсах на участие в разработке месторождений на Ближнем Востоке, в Африке, и крупнейшей по запасам «черного золота» Венесуэле. Последняя, правда, находится в настолько зыбком и глубоком кризисе, что о каких-то перспективах в этой стране говорить пока рано. В отношении Поднебесной нужно еще отметить, что пока ни о какой энергетической зависимости Китая от России речи не идет. Мы их главные поставщики, но эту роль с большим удовольствием готовы примерить на себя другие нефтедобывающие игроки. Поэтому забывать о громадной доле рынка, пусть и почти не растущей, но зато стабильной, в виде стран старушки Европы, совсем не стоит.

Как сказал Евгений Гавриленков, «вряд ли имеет смысл говорить о том, что азиатское направление может полностью заменить отношения России с европейскими странами. Безусловно, развитие связей со странами Азии будет продолжать развиваться быстрее, чем со странами Европы, – хотя бы

в силу того, что экономический рост в странах АТР существенно выше, чем в европейских. Но естественные с точки зрения географической близости торговые отношения между Россией и Европой никуда не денутся».

Аналогичное мнение высказал Алексей Калачев: «Спрос на сырую нефть в Европе, вероятно, будет сокращаться или, по крайней мере, расти с все меньшими темпами. С учетом внешнеполитических факторов стоит ожидать, что в отношении российской нефти этот процесс в ближайшие годы будет идти с ускорением. Собственно, отгрузки нефти в портах в сторону Европы уже сокращаются. Но растут в сторону ЮВА (Юго-Восточной Азии – *прим. Ред.*), и это тоже факт. Снижается грузооборот портов Балтийского бассейна и растет грузооборот дальневосточных и арктических портов. По данным ФТС, в экспорте сырой нефти из РФ один Китай занимал уже 21,9%, а вместе с Южной Кореей, Японией и Индией – 31,4%. В 2018 году эти доли выросли до 27,6 и 37,1% соответственно. Рынки Азии продолжают расти опережающими темпами, и, несмотря на конкуренцию с ОПЕК, будет расти российский экспорт нефти на эти рынки. С этой точки зрения, рынок ЮВА является перспективным и приоритетным. Тем не менее европейский рынок остается, и будет оставаться, значимо важным для российского нефтяного экспорта. И, прежде всего, по инфраструктурным и логистическим соображениям. Сюда короче транспортное плечо. Здесь – близкие порты, развитая сеть железнодорожного сообщения и трубопроводов. Восточное направление ощутимо дальше, и всю инфраструктуру здесь еще нужно создавать или расширять».

Суммарно потребности в нефти в Европе и странах АТР более чем в два раза превышают аппетиты Америки

«С точки зрения того, что потребность в энергоресурсах в странах АТР будет расти, а европейские страны планируют увеличить долю потребляемой энергии, которая производится из возобновляемых источников, скорее всего, в средне- и долгосрочной перспективе рынки стран АТР будут все более интересны для российских компаний, потенциально стимулируя добычу на востоке страны. Страны же Европы сохраняют свою значимость – как сказано выше, хотя бы в силу географической близости», – отметил Евгений Гавриленков.

Фактически проблем с экспортом нефти на восток и на запад у РФ нет, не считая претензии к повышению уровня серы в направлении Европы и не до конца готовой инфраструктуры в направ-

УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В ГРП И ДОБЫЧЕ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Проект

- приостановленные, замороженные проекты или проекты, из которых вышли иностранные участники

Проект

- реализуемые проекты с участием иностранных компаний

Проекты в ЯНАО:
Термокарстовое месторождение

Total

Южно-Русское месторождение

Wintershall и
OMV Exploration & Production

Уренгойское месторождение

Wintershall

и Арктик СПГ-2
CNPC и SRF

Energy в Томской области

ONGC Videsh Ltd.

Проекты в Иркутской области с ИНК

 JOGMEC, Inpex и Itochu

Верхнечонское месторождение

Beijing Gas

Сахалин-1

Exxon Neftegas Ltd.

SODECO

ONGC Videsh Ltd.

Сахалин-2

Shell

Mitsui & Co

Mitsubishi

Венинский блок (Сахалин-3)

Sinopec

лении АТР. Настоящие проблемы есть с полноценным сотрудничеством с иностранными компаниями, то есть с привлечением средств и технологий со стороны, связанные, в первую очередь, с санкциями третьей силы – США. Причем, как было уже сказано в предыдущей части, нефтяная промышленность Америки на рынках Европы и АТР для России скорее не конкурент, а досадная помеха, однако которую никак не получается обойти.

Европейцы продолжают работу во многих российских проектах, которые напрямую не подпадают под действие санкционных ограничений

НЕ СНАРУЖИ, А ВНУТРИ

Основные конкуренты РФ в нефтедобывающей сфере находятся сейчас не на Западе или в АТР, а на Ближнем Востоке, где наши компании оказались, особенно в некоторых странах, в более выгодных условиях, нежели западные корпорации, несмотря на наличие у последних громадных финансовых возможностей и технического превосходства. Отношения внутри ОПЕК+ позволяют рассчитывать на определенные преференции для российских нефтедобытчиков, точно так же, как определенные уступки, требуются со стороны РФ. Поделить рынки АТР пока вполне удачно получается. Пусть пассивных, но союзников, в регионе у нас вполне хватает. Европа же, хоть и склонная к идее диверсификации поставок, в значительной мере устала от давления США, в результате которого никакой особой выгоды для себя не получает. Причем в качестве замены российской нефти для Старого Света остается тот же Ближний Восток. Америка может предоставить определенные объемы, но весь экспорт США в Европу в 2017 году составил 10,8 млн тонн. Россия в тот же год отправила на Запад 170,2 млн тонн.

Сейчас конкуренция с европейскими, американскими и восточноазиатскими компаниями происходит не за главные рынки сбыта, а за участие в крупных и перспективных нефтедобывающих проектах на Ближнем Востоке, в Африке и Южной Америке. И здесь соблюдается определенный паритет. Например, потери в Ливии компенсируются увеличением влияния в Иране. География присутствия российских компаний охватывает весь земной шар и говорит сама за себя (см. «Зарубежные проекты российских компаний»). С другой стороны, внутри России оставлено «под паром» оказалось множество

проектов, к которым мы не знаем, как поступиться с технической стороны, и которые требуют значительных инвестиций. Однако их реализация оказалась невозможна из-за политических разногласий между странами. Прекращение в связи с санкциями совместных работ с ExxonMobile, Shell, Total и другими в сфере разработки ТРИЗ и шельфа, несомненно, оказало самое негативное влияние на темпы развития отечественной нефтяной отрасли (см. «Участие иностранных компаний в ГРП и добыче на территории РФ»). В первую очередь из-за ограничения доступа к передовым технологиям.

По мнению Константина Симонова, «проекты за рубежом хороши для европейских компаний, не имеющих своих ресурсов. Отдельно российским нефтедобытчикам они тоже могут быть выгодны, но для экономики страны особой пользы от них нет. Деньги из страны уходят, рабочие места создаются не здесь, добыча компаний увеличивается, но отечественная отрасль не развивается. Во многом значительный интерес к проектам за границей у наших компаний связан с «тяжелым» налоговым режимом в России. Вместо иностранных проектов целесообразней было бы развивать собственную добычу сланцевой нефти, разрабатывать ТРИЗ и осваивать шельф. Но для этого нужно решить налоговые проблемы, чтобы отечественным компаниям стало выгодно увеличивать инвестиции в развитие отрасли и создание собственных технологий добычи».

Отношения внутри ОПЕК+ позволяют рассчитывать на определенные преференции для российских нефтедобытчиков, точно так же, как определенные уступки требуются со стороны РФ

Сейчас Россия успешно выдерживает конкуренцию на мировом нефтяном рынке, как с официальными противниками (США и странами Европы), так и с партнерами по соглашению ОПЕК+. Причем последнее может быть даже более важно. При этом наша страна продолжает успешно сотрудничать в нефтяной сфере с Ближним Востоком, странами АТР и, по возможности, с европейскими компаниями. Но основные трудности развития отечественной нефтедобычи связаны не с внешними факторами, несмотря на достаточно сложную внешнеполитическую ситуацию и ужесточившуюся конкуренцию на рынке, а с внутренними проблемами – налоговым режимом и инвестиционной привлекательностью отрасли. 🚩